

ШАГ ЗА ГРАНЬ: ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

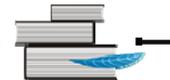
Информационный дайжест

Серия «Деловой советник»

Выпуск 3

Витебск, 2023

**ШАГ ЗА ГРАНЬ:
ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Информационный дайджест

Серия «Деловой советник»

Выпуск 3

УДК 343.34
ББК 67.408.131
Ш15

Составитель *И. Н. Наваренко*

Редакционная коллегия:

О. М. Комендантова (отв. ред.), В. М. Овсянникова

Ответственный за выпуск *Т. Н. Адамян*

Шаг за грань: экстремистское поведение в молодежной среде :
информационный дайджест / ГУ «Витебская областная библиотека имени
В. И. Ленина», отдел «Публичный центр правовой информации» ; [сост.
И. Н. Наваренко]. – Витебск, 2023. – 71 с. – (Серия «Деловой советник» ;
вып. 3).

В дайджесте содержится информация, раскрывающая понятие экстремизма и его роль в молодежной среде, технологии вовлечения в деятельность экстремистских организаций, противодействие экстремизму на современном этапе.

Издание адресовано студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов, работникам правоохранительных органов, а также всем, кто интересуется проблемами противодействия экстремизму.

© ГУ «Витебская областная библиотека имени В. И. Ленина», 2023

**ШАГ ЗА ГРАНЬ:
ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Информационный дайджест

Составитель **Наваренко Ирина Николаевна**

Ответственный за выпуск *Т. Н. Адамян*

Компьютерная верстка *Е. В. Юпатовой*

Художественное оформление *Н. П. Шпехт*

Тираж 3 экз.

Цифровая печать

210015 г. Витебск, ул. Ленина, д. 8а

E-mail: vlib@vlib.by

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. **Гайворонская, А. А.** Технологии вовлечения в деятельность экстремистских организаций: понятия, классификация / А. А. Гайворонская, Е. Н. Холопова // Юридическая психология. – 2018. – № 3. – С. 14–18.
2. **Горбачев, И. В.** Экстремизм в молодежной среде / И. В. Горбачев // Юридическая психология. – 2017. – № 4. – С. 3–6.
3. **Дамаскин, О. В.** Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность / О. В. Дамаскин, В. В. Красинский // Государство и право. – 2020. – № 8. – С. 41–54.
4. **Елисеев, П.** Противодействие экстремизму на современном этапе / П. Елисеев // Законность и правопорядок. – 2021. – № 4. – С. 14–17.
5. **Румянцев, А. А.** К вопросу о вовлечении граждан в террористическую деятельность с использованием виртуальной среды / А. А. Румянцев, Ю. А. Сурженко // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 2. – С. 63–66.
6. **Суходольская, Ю. В.** Криминологические аспекты и предупреждение массовых убийств в образовательных организациях / Ю. В. Суходольская // Законность. – 2019. – № 6. – С. 44–46.
7. **Чубковец, К.** Некоторые аспекты привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с созданием экстремистского формирования, участием в нем и содействием экстремистской деятельности / К. Чубковец // Законность и правопорядок. – 2023. – № 2. – С. 31–34.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ	5
ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОНЯТИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ	10
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	17
ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	33
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	41
К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ ГРАЖДАН В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ	46
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ, УЧАСТИЕМ В НЕМ И СОДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	64
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	70

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Актуальной задачей в современном мире становится необходимость раскрытия сущности экстремизма, разработки понятийно-терминологического ряда, который позволил бы определить исторические, социологические, политические, психологические, информационные, силовые и другие аспекты борьбы с данным опасным явлением.

События второй половины XX – начала XXI века убедительно продемонстрировали, что, несмотря на научно-технический и культурный прогресс, обстановка в большинстве регионов мира не стала более безопасной и стабильной. Процессы ограничения стратегических вооружений не смогли оказать сдерживающее воздействие на разработку новых видов вооружения, распространение ядерного и других современных видов оружия массового поражения. Представляется, что в ряду перечисленных явлений экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) представляет особую опасность, в связи с тем, что, «накладываясь» на сепаратизм, национализм, фундаментализм, придает этим явлениям крайние формы их протекания, формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства.

В третьем выпуске информационного дайджеста представлены нормативные правовые акты Республики Беларусь и статьи из журналов, раскрывающие понятие экстремизма и его роль в молодежной среде, технологии вовлечения в деятельность экстремистских организаций, противодействие экстремизму на современном этапе.

Источниками информации являются: ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь и периодические издания правовой тематики Витебской областной библиотеки.

Данный информационный дайджест адресован студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов, работникам правоохранительных органов, а также всем, кто интересуется проблемами противодействия экстремизму.

и ненависть, нагнетающая напряженность в гражданском обществе.

В связи с тем, что по признаку разжигания социальной вражды и розни эта информация носила экстремистский характер, Генеральным прокурором Республики Беларусь 30 ноября 2021 года вынесено постановление об ограничении доступа к названному Интернет-ресурсу.

Нередко действия по ограничению вещания деструктивных информационных ресурсов необоснованно трактуются специальными докладчиками Совета по правам человека ООН как ограничение свободы выражения мнений.

Вместе с тем в любом из государств, при появлении информации, подстрекающей к совершению массовых беспорядков, иным противоправным действиям, принимаются соответствующие меры реагирования, имеющие в ряде случаев более жесткий характер, чем в Республике Беларусь.

В целом проведенные органами прокуратуры во взаимодействии с другими правоохранительными органами мероприятия позволили стабилизировать общественно-политическую ситуацию, не допустить остановки предприятий, срыва производственных процессов, локализовать не всегда осознанную в полной мере протестную активность молодого поколения, обеспечив законность и правопорядок в стране.

деструктивной информации в обществе и укрепление протестного потенциала, а также участия в работе по ликвидации указанных организаций.

Согласно Концепции национальной безопасности Беларуси, одной из составляющих национальной безопасности признается безопасность в информационной сфере.

Негативные явления становятся возможными вследствие ошибочного восприятия сети Интернет как территории вседозволенности, а анонимного формата общения – как гарантии безнаказанности за совершенные действия.

В соответствии с законодательством любого государства граждане независимо от политических пристрастий имеют равные права на их публичное выражение. Однако публичные клеветы, оскорбления, угрозы причинения вреда жизни и здоровью граждан, их имуществу в сети Интернет не только неприемлемы, но и преследуются по закону. За подобные действия наступает административная ответственность, поскольку они посягают на такие основополагающие права граждан, как жизнь, здоровье, неприкосновенность личной собственности.

Прокурорами на системной основе осуществляется мониторинг СМИ (в том числе сети Интернет) с целью выявления информационных ресурсов и лиц, распространяющих призывы к участию в несанкционированных массовых мероприятиях, забастовках, а также привлечения таких лиц к установленной законом ответственности.

На основании уведомлений и постановлений Генеральной прокуратуры, прокуроров областей в 2021 году ограничен доступ к 13 интернет-сайтам и сетевым изданиям. В рамках проведенного в ноябре текущего года мониторинга Генеральной прокуратурой выявлен сайт Международного центра гражданских инициатив «Наш дом» (Вильнюс) «nash-dom.info», где систематически размещалась заведомо искаженная информация, дискредитирующая деятельность государственных и правоохранительных органов, разжигающая вражду

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. **Конституция** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.10.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. **Кодекс** Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. **Процессуально-исполнительный кодекс** Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. **Уголовно-исполнительный кодекс** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. **Уголовно-процессуальный кодекс** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. **Уголовный** кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. **О внесении** изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 окт. 2012 г., № 435-3 : принят Палатой представителей 8 окт. 2012 г. : одобр. Советом Респ. 10 окт. 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. **О противодействии** экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 20 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. **О ратификации** Соглашения об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 119-3 : принят Палатой представителей 14 июня 2018 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. **Об изменении** Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2019 г., № 227-3 : принят Палатой представителей 13 июня 2019 г. : одобр. Советом Респ. 27 июня 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой

захватом зданий и сооружений, иных действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активного участия в них.

Внесенные в названный Закон изменения никаких дополнительных ограничений права на свободу мирных собраний в Беларуси не содержат. Мирные собрания априори не могут нарушать общественный порядок и сопровождаться массовыми беспорядками. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-3 «О противодействии экстремизму» (в редакции Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 104-3) органы прокуратуры являются одним из субъектов противодействия экстремизму. В пределах предоставленных полномочий при выявлении признаков экстремизма прокуроры вправе выносить предписания, приостанавливать деятельность организаций, обращаться в суд с заявлением о признании организации экстремистской.

Комплекс мероприятий, проведенных органами прокуратуры по недопущению экстремистских и иных деструктивных проявлений, а также неотвратимости ответственности лиц, совершающих противоправные действия в постизбирательный период, позволил стабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране.

Органами прокуратуры осуществляется надлежащий надзор за реализацией разработанного Генеральной прокуратурой алгоритма действий государственных органов, активизирована работа по предупреждению экстремизма. Конкретные поручения правоохранительным и иным государственным органам по обеспечению правопорядка даны 24 сентября 2020 года на республиканском координационном совещании по борьбе с преступностью и коррупцией.

В рамках реализации полномочий, предусмотренных названным Законом, прокурорами областей, города Минска обеспечен обмен информацией с территориальными УКГБ, облисполкомами, Мингорисполкомом в целях оперативного получения сведений о некоммерческих организациях, нацеленных на распространение

субъектов профилактики в сфере противодействия экстремизму.

Генеральная прокуратура принимала участие в согласовании проектов НПА по вопросам предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи, в том числе иностранной, недопущения финансирования запрещенной деятельности.

Разработанный Министерством экономики проект указа по вопросам предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи предусматривает запрет на финансирование экстремистской деятельности, например, путем предоставления денежных средств, работ, услуг, имущественных прав, электронных денег, цифровых знаков. Данный запрет предполагается распространить на гражданско-правовые сделки, спонсором (дарителем) по которым выступают физические лица. Предлагается ввести административную ответственность за получение безвозмездной (спонсорской) помощи, создающее угрозу национальной безопасности либо причинение вреда общественным и (или) государственным интересам.

С марта 2021 года установлена административная ответственность за предоставление и использование спонсорской помощи, в частности иностранной, для осуществления экстремистской деятельности (ст. ст. 24.15, 24.53 КоАП).

Статья 361² УК, изложенная в новой редакции Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3, предусматривает уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности, а также деятельности, направленной на реабилитацию нацизма.

Корректировка Закона Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-3 «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» также направлена против организации, подготовки и совершения действий, посягающих на основы конституционного строя, общественную безопасность путем осуществления массовых беспорядков, актов вандализма, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества,

информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. **Об изменении** законов по вопросам противодействия экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2021 г., № 104-3 : принят Палатой представителей 16 апр. 2021 г. : одобр. Советом Респ. 21 апр. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. **О комиссии** по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 авг. 2015 г., № 356 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. **О Межведомственной** комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 нояб. 2021 г., № 450 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

14. **О мерах** противодействия экстремизму и реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 окт. 2021 г., № 575 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28 марта 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

15. **О модельном** законе «О противодействии экстремизму» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств, 14 мая 2009 г., № 32-9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

16. **О правовом** обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 19 апр. 2001 г., № 17-4 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

17. **О работе** Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по гармонизации национального законодательства государств Содружества в сфере безопасности и о ходе реализации межгосударственных программ СНГ по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, преступностью, незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 16 нояб. 2006 г., № 27-6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

18. **О Рекомендациях** по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 23 нояб. 2012 г., № 38-16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

19. **О ходе** реализации межгосударственных программ СНГ по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, преступностью, незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 18 нояб. 2005 г., № 26-6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

20. **Программа** сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы [Электронный ресурс] : решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 14 октября 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /

террористической активностью. Этим также определяется наличие специфических экстремистских и террористических угроз.

В республике всегда уделялось особое внимание вопросам обустройства и совершенствования охраны государственной границы, контроля за режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. Это позволяло своевременно противодействовать проникновению на территорию страны деструктивных элементов.

Для современного белорусского общества радикальные методы решения внутривнутриполитических конфликтов неприемлемы. Именно поэтому в условиях новых вызовов ранее не присущие надзорной деятельности прокуратуры вопросы, такие как защита территориальной целостности и суверенитета страны, приобрели принципиально иное значение.

Обеспечение безопасности государства и его граждан от внешних и внутренних деструктивных проявлений, усиление взаимодействия прокуратуры с органами государственной безопасности, иными правоохранительными органами наиболее актуальны в преддверии крупнейших электоральных кампаний.

Общественно-политическая ситуация в период многочисленных несанкционированных массовых мероприятий требует принятия дополнительных мер по обеспечению правопорядка, в том числе корректировки норм законодательства, устанавливающих ответственность за эти действия.

В целях совершенствования правовых и организационных основ противодействия экстремизму, а также для предупреждения негативных последствий протестной деятельности Генеральная прокуратура совместно с заинтересованными органами разработала проекты законов «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму» и «О недопущении реабилитации нацизма», подписанные Главой государства 14 мая 2021 года.

Необходимые изменения внесены в КоАП, ГПК, УК и ТК. Конкретизированы и расширены полномочия прокуроров и иных

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экстремизм, в том числе его крайнюю форму – терроризм, можно отнести к самым опасным явлениям современности. Оно не знает границ, дестабилизирует международную безопасность, сеет страх, ставит под угрозу добрососедские отношения между странами, угрожает жизни, здоровью и правам граждан, свободам и демократическим устоям общества и государства.

В законодательствах различных государств понятию «экстремизм» даются различные определения. Но их суть сводится к одному – это политика, основанная на систематическом применении силы с целью устрашения.

На постсоветском пространстве Беларусь – одно из немногих государств с наиболее стабильной криминогенной ситуацией. Это результат продуманной, взвешенной внешней и внутренней политики, проводимой руководством страны. Здесь нет очагов напряженности между социальными, религиозными, этническими группами, различными слоями населения. Однако прошли времена, когда экстремизм воспринимался как нечто экзотическое, не имеющее к нашей стране прямого отношения.

Через территорию Беларуси пролегают транзитные пути нелегальной миграции, в том числе из регионов с повышенной

Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

21. **Соглашение** о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма [Электронный ресурс] : вступ. в силу 25 мая 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОНЯТИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ

В современных условиях особенно явно проявляется динамизм социальных процессов, что способствует обострению глобальных проблем человечества, дезориентации личных и общественных ценностей в деструктивных моделях поведения. Проблема изучения технологий вовлечения в деятельность экстремистских организаций обусловлена тем, что экстремистские структуры неонацистского толка, квазирелигиозные секты, ультранационалистические группы активизировали свою деятельность, применяя разнообразные способы (технологии) вовлечения в экстремистскую деятельность.

В экономической науке под вовлеченностью понимают осознанную систему поведения и деятельности работников, направленную на повышение эффективности труда. В менеджменте представлено определение личной вовлеченности (personal engagement), объясняемое как освоение членами организации своих рабочих ролей. В психологической науке вовлеченность рассматривается в разных контекстах и соотносится с такими понятиями, как «вовлеченность в работу», «увлеченность работой», «организационная приверженность»,

Практика назначения наказаний по делам о преступлениях данной категории соответствует их повышенной общественной опасности. В структуре наказаний преобладает лишение свободы. В 2022 году этот вид наказания назначен 92,3 % осужденных по ч. 1 ст. 361⁴ УК и в 100 % случаях лицам, признанным виновными по ч. 1 и ч. 3 ст. 361¹, ч. 2 ст. 361⁴ УК.

В заключение отметим, что Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (в редакции от 24.01.2014), формирование, проникновение и распространение идеологии экстремизма, возникновение и незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды, отнесены к источникам угроз национальной безопасности.

Важнейшими направлениями их нейтрализации выступают сохранение роли государства как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы со всеми проявлениями экстремизма.

Для реализации этой задачи важно обеспечить неотвратимость наказания за совершение преступлений экстремистской направленности, правильное и единообразное применение уголовного закона в ходе досудебного производства и судебного разбирательства уголовных дел.

виновных, выразившиеся в направлении материалов (фотоизображений, видеозаписей, информационных сообщений) экстремистским интернет-ресурсам для обеспечения их деятельности, также и в случае, если эти материалы не были опубликованы.

При производстве предварительного следствия по уголовному делу по обвинению *Б. по ч. 1 ст. 361⁴ УК* факт размещения в экстремистском телеграм-канале файла видеозаписи, направленного обвиняемым в чат-бот не установлен.

Квалифицируя действия обвиняемого как оконченное преступление, орган уголовного преследования исходил из того, что *Б. осознавал, что направляемая им информация может быть использована для осуществления экстремистской деятельности.*

Приговором Гомельского областного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда, квалификация действий обвиняемого по ч. 1 ст. 361⁴ УК признана правильной.

По признаку повторности подлежат квалификации действия лиц по оказанию содействия экстремистской деятельности, выразившиеся в неоднократном предоставлении экстремистскому формированию материалов для использования в экстремистской деятельности.

Приговором Гомельского областного суда *Х. признан виновным по ч. 1 и ч. 2 ст. 361⁴ УК* в том, что произвел в Гомеле видеосъемку перемещений военизированных подразделений России и для обеспечения деятельности телеграм-канала и телеграм-чата «Б», признанных экстремистскими формированиями, разместил в телеграм-чате видеофайл и текстовый комментарий к нему. Позже трижды совершал аналогичные действия.

Юридическая оценка действий *Х. по признаку повторности* судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда признана правильной, поскольку обвиняемый неоднократно распространял информацию в целях содействия экстремистской деятельности.

«организационное гражданское поведение» и «лояльность».

Под технологией вовлечения (склонение, вербовка) в деятельность экстремистских организаций следует понимать процессуальную систему достижения результата вовлечения, включающую цели, подходы и принципы, содержание, условия и описание измерения достигнутого результата. К процессуальной системе достижения результата вовлечения можно отнести возникновение устойчивой мотивации, проявляющейся в действиях, поступках экстремистской направленности. Механизмы (технологии) вовлечения в экстремистскую деятельность осуществляются по трем главным параметрам личности в соответствии с широтой связей человека с миром количественные показатели), степенью их иерархии (ведущие, второстепенные) и общей структурой связей (качественные показатели). Учитываются все отношения, взаимоотношения, которые данная личность выстраивает с окружающими, обществом, данной группой, поднимаются вопросы идентичности, осуществляется построение «я-концепции». Технологии вовлечения в деятельность экстремистских организаций обозначаются как «контроль сознания», «реформирование мышления», «программирование», «несанкционированное внедрение в психику», «индоктринация». Существуют разные подходы к объяснению технологий вовлечения в деятельность экстремистских организаций.

Технология вовлечения в деятельность экстремистских организаций (на примере Хизб ут-Тахрир) включает в себя следующие этапы: начальный этап и основной метод – культурно-просветительский, где ставится задача, формирование «правильного политического сознания», «правильного исламского образа мышления». Конечный этап – это захват власти (возможно, в одной отдельно взятой стране) посредством того, чтобы все члены общества стали «истинными мусульманами», и в конечном счете – «миссия донесения ислама до остального мира».

Технология вовлечения в деятельность экстремистских

организаций содержит ряд следующих действий, а именно: подбор и выявление потенциального кандидата; сбор и оценка информации о нем; разработка, вовлечения его в деятельность организации; проведение ознакомительных и вербовочных бесед; привлечение к исполнению отдельных акций, а также проведение проверочных мероприятий на надежность кандидата. И последнее – это удержание кандидата в организации с использованием различных методов психологического и физического воздействия.

Технология вовлечения в деятельность организаций может строиться на лжи: обман самих себя (прерывание контакта со своими чувствами, осознанием происходящего, со своими настоящими потребностями); обман членов семьи, коллег, провокации нечестности внутри семейной или рабочей системы; обман мира в целом, для того чтобы произвести ложное впечатление на окружающих.

Другая технология вовлечения в деятельность экстремистских организаций представлена и предназначена для изменения общественных стереотипов в сознании («окно»). Для каждой новой или изначально абсурдной идеи существует «окно возможностей». Для ее внедрения в сознание личности и группы используется поэтапное воздействие, расширяющее представления поданной теме и изменяющее установки. «Окно» или локус идеи изменяет представления от этапа «немыслимые» (чуждые), полностью отвергаемые до этапа «актуальные», принятые массовым сознанием и закрепленные в законах: переход от немыслимого в область радикального (обсуждение данной тематики); переход от радикального к возможному приемлемому (создание эвфемизма); переход от возможного к рациональному; переход от рационального до популярного. Эффективным данную технологию делают последовательное, системное применение и латентный способ воздействия.

Технология (модель изменений). Первый этап – «размораживание». На этом этапе происходит осмысление ситуации,

содействия экстремистской деятельности тех экстремистских формирований, участником которых Б. не являлся.

Обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности за вхождение лица в состав экстремистского формирования является доказанность прямого умысла на участие в экстремистском формировании.

По всем изученным уголовным делам **о преступлениях, предусмотренных ст. 361⁴ УК**, их объективная сторона заключалась в ином содействии экстремистской деятельности. Оно выражалось в направлении для опубликования на экстремистских интернет-ресурсах в целях обеспечения их деятельности фото-, видеоматериалов, информационных сообщений.

Изучение следственно-судебной практики показало, что для **квалификации действий по ст. 361⁴ УК не имеет значения, из каких источников обвиняемыми получены соответствующие материалы.**

Приговором Брестского областного суда С. осужден по ч. 1 ст. 361⁴ УК. Он признан виновным в том, что разместил в телеграм-канале, который решением Председателя КГБ признан экстремистским формированием фотоизображения железнодорожного транспорта и текстовые сообщения к ним в целях содействия экстремистской деятельности данного формирования.

Оценив доводы стороны защиты о том, что все указанные в обвинении материалы С. получил из открытых источников, суд посчитал их несущественными, поскольку обвиняемый, оказывая информационную поддержку деструктивному телеграм-каналу, вся информационная продукция которого признана экстремистскими материалами, предоставлял информационные материалы для опубликования на его страницах, тем самым совершив умышленные действия по оказанию содействия экстремистской деятельности.

По делам об оказании содействия экстремистской деятельности юридическую оценку как **оконченное преступление** получали действия

зажигательную смесь (коктейль Молотова) и применить ее для совершения поджога управляющего автоматического оборудования (транспортного оборудования), установленного на участках БЖД. Он получил от членов организованной группы подробные инструкции об участках БЖД, на которых с целью воспрепятствования движению железнодорожных составов необходимо совершить поджоги шкафов центральной сигнализации и блокировки, являющихся средством сигнализации, обеспечивающим безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, о способе совершения преступления, методах конспирации и сокрытия следов преступления, а также алгоритм изготовления зажигательной смеси.

Довести преступление до конца Ш. не смог, поскольку был задержан правоохранительными органами.

Если участником экстремистского формирования совершено только содействие деятельности такого сообщества, дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 361⁴ УК не требуется.

Верховным Судом в апелляционном порядке изменен приговор Могилевского областного суда в отношении Б., осужденного по ч. 3 ст. 361¹, ч. 1 и ч. 2 ст. 361⁴ и другим статьям УК.

Суд первой инстанции действия Б по вхождению в состав экстремистского формирования «М» и последующему предоставлению в распоряжение указанного экстремистского формирования информации различного содержания квалифицировал как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 361¹ УК и ч. 1 ст. 361⁴ УК.

Изменив приговор, суд апелляционной инстанции в определении указал, что действия Б., ставшего участником названного экстремистского формирования, излишне квалифицированы как оказание содействия этому формированию, поскольку все содеянное им охватывается диспозицией ч. 3 ст. 361¹ УК. Указание об осуждении Б. по ч. 1 ст. 361⁴ УК по данному эпизоду обвинения из приговора было исключено. При этом признано обоснованным его осуждение по ч. 1 и ч. 2 ст. 361⁴ УК по эпизодам

выясняется обстановка (движущие силы) и решаются вопросы о конфронтации или сотрудничестве. Второй этап – движение. На этом этапе осуществляются привлечение соратников (адептов), выработка новых положений и осуществление изменений. Третий этап – «замораживание». На этом этапе происходят закрепление достигнутых изменений и получение вознаграждения за результат.

Вовлечение начинается с создания сообщества (группы), в которую набираются адепты (посвященные), формируются специфические (экстремистские) ценности. Далее осуществляется совместная деятельность, например, акции, собрания, где происходит общая координация работы. На следующем этапе вовлечения создается образ организации при использовании «народной молвы» или вирусного распространения информации. Последующий этап – это выход на более широкую аудиторию для осуществления стратегических целей (взаимодействие с региональными ячейками, проведение конференций и т.д.).

В экстремистских группах осуществляется технологичное прохождение ступеней развития, начиная с адептов, далее – квазичленство и представление их как полноправных участников группы. Рассмотрим перечисленные ступени развития.

К адептам относятся те, кто был привлечен информационной пропагандой, кто заинтересовался идеями данной организации, т.е. те, с кем еще продолжается такая работа. Адептам предлагается так называемое «самообразование»: онлайн-беседы, специальная литература, специальные сайты, создается миф о целях организации и ее деятельности. Квазичлены – это те, кто проходит проверку на устойчивость, т.е. предполагаемые члены группы, и экс-члены – индивиды, выбывшие из группы. Им предлагается участие в вербовочной деятельности, решение вопросов финансового характера. Полноправные участники группы – идентифицировавшиеся с группой, пользуются всеми привилегиями и разделяют все обязательства, связанные с групповым

членством.

Создается мотивационная основа для тяготения субъекта к группе, включающая в себя совокупность его потребностей и ценностей (их специально изучают). Затем учитываются побудительные свойства группы, отраженные в ее целях, программах, характеристиках ее членов, способах действия, престиже и других признаках. Обязательно учитываются ожидания квазиучастников или адептов или субъективная вероятность того, что членство будет иметь благоприятные или отрицательные последствия; и гораздо позже осуществляется индивидуальный уровень сравнения – некоторая усредненная субъективная оценка последствий пребывания личности в разных социальных группах.

В классификации подходов технологий вовлечения в экстремистскую деятельность отражается вариативность подходов к технологиям вовлечения в деятельность организаций.

Классификация подходов к технологиям вовлечения в экстремистскую деятельность

Подход	Технологии вовлеченности	Деятельность
Hewitt Associates	«Говорит»	Адепт позитивно отзывается об организации в общении с участниками, потенциальными квазиучастниками и другими адептами
	«Остается»	Адепт хочет остаться в организации на длительное время, быть частью организации
	«Стремится»	Адепт прикладывает дополнительные усилия, чтобы способствовать успеху организации
Towers Watson	«Думают»	Рационально понимают стратегические цели организации и ценности и соотносят с ними свою деятельность
	«Чувствуют»	Эмоциональная привязанность к организации и к тем людям, с которыми работают
	«Действуют»	Мотивированны и готовы инвестировать свои усилия, делать больше того, что от них ожидается
Gallup Inc.	Основные потребности Поддержка управления Работа в команде Рост	<i>Вовлеченные (фанатичные)</i> , работающие со страстью, — чувствуют сильную связь с организацией и упорно трудятся, чтобы обновлять и улучшать свою организацию
		<i>Невовлеченные (материально заинтересованные)</i> — делают ту работу, которую от них ожидают без дополнительных усилий
		<i>Активно отключенные (экс-члены)</i> — разочаровавшиеся в деятельности экстремистских организаций
Э К О П С И Консалтинг	Удовлетворенность	То, как адепты заинтересованы основными идеями организации
	Преданность (лояльность)	Отношение к организации и ее идеям, ценностям, стремление активно продолжать свою деятельность в организации
	Инициатива	Готовность адептов прикладывать значительные усилия для достижения целей организации, чувство личной причастности к ее результатам

С авторской точки зрения технология вовлечения в деятельность предназначена для формирования: направленности (готовности), к восприятию экстремистских ценностей, идей; групповой

осужденного по ч. 1 ст. 361¹ и другим статьям УК, исключено указание о создании им экстремистского формирования, поскольку созданный обвиняемым интернет-ресурс изначально не был связан с экстремистской деятельностью. При этом суд признал правильной квалификацию его действий как руководство экстремистским формированием с момента начала осуществления его участниками экстремистской деятельности.

Участием в экстремистском формировании органами уголовного преследования и судами признавалось вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности, непосредственное участие в подготовке к совершению и в совершении указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества.

При совершении участником экстремистского формирования конкретного преступления его действия квалифицируются по совокупности преступлений.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Могилевского областного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, Ш. признан виновным во вхождении в состав экстремистского формирования в целях совершения преступления экстремистской направленности (участии в экстремистском формировании); приговоре к совершению акта терроризма организованной группой; приговоре к умышленному разрушению, повреждению средств железнодорожного транспорта и сигнализации, если эти действия могли повлечь смерть человека, крушение, аварию либо иные тяжкие последствия, в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 289 УК. Он осужден по ч. 3 ст. 361¹, ч. 1 ст. 13, ч. 3 ст. 289, ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 309 УК.

Суд счел доказанным, что Ш. после вступления в состав экстремистского формирования «М» спланировал изготовить

Такой же подход сформирован в отношении лиц, участвовавших в экстремистском формировании (ч. 3 ст. 361¹ УК) и оказывавших содействие экстремистской деятельности (ст. 361⁴ УК).

Отвергая доводы апелляционной жалобы защитника обвиняемого Я. о невиновности в ином содействии экстремистской деятельности, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала в определении о том, что факт признания группы участников телеграм-канала «К» экстремистским формированием после возбуждения уголовного дела в отношении обвиняемого не исключает его уголовную ответственность за содеянное, так как деятельность названного телеграм-канала является преступной с момента совершения его участниками противоправных действий.

Аналогичный вывод содержится и в апелляционном определении Верховного Суда в отношении К., осужденного по ч. 1 и ч. 2 ст. 361⁴ УК. Судом апелляционной инстанции указано, что уголовный закон не предусматривает наличие решений о признании материалов экстремистскими и группы граждан экстремистским формированием в качестве обязательного условия для привлечения к уголовной ответственности за такие преступления.

Не во всех случаях органами уголовного преследования правильно разрешался вопрос о квалификации действий администраторов (руководителей) телеграм- и ютуб-каналов, признанных экстремистскими организациями, когда изначально при их создании не преследовались цели деструктивного характера.

Поскольку диспозицией ч. 1 ст. 361¹ УК создание и руководство экстремистским формированием предусмотрены в качестве альтернативных признаков состава преступления, представляется обоснованной юридическая оценка содеянного как руководство экстремистским формированием.

Гомельским областным судом в приговоре в отношении К.,

принадлежности; заинтересованности в осуществлении результата деятельности и ответственности за результаты деятельности.

К методам вовлечения относят: проповеди на собраниях адептов и обучение «правильной» вере неопитов: проведение массовых мероприятий, рассчитанных на мобилизационный эффект (похороны, митинги, протесты, флэш-акции); проведение пропагандисткой деятельности через религиозно настроенных преподавателей светских и религиозных учебных заведений; миссионерская пропаганда и прозелитизм среди инословного населения.

Вовлечение в деятельность экстремистских организаций начинается с психологического воздействия, при этом используются те или иные способы, изменяющие жизнедеятельность субъектов, групп. Задачей, результатом вовлечения (склонения, вербовка) в деятельность экстремистских организаций являются создание мотивации для выполнения деятельности и ее координация.

Выделяют личностные характеристики, которые способствуют восприятию экстремистских идей: низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своего уязвимого «я»; переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом; потенциальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы; сильная (как правило, неудовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе.

Особенности личностных характеристик потенциально расположенных лиц к восприятию экстремистской идеологии представлены в таблице 2.

Возрастные показатели личностных характеристик потенциально расположенных лиц к восприятию экстремистской идеологии

Личностные характеристики потенциально расположенных лиц к восприятию экстремистской идеологии			
От 13 до 18 лет	От 18 до 30 лет	От 30 и далее	Общие показатели для всех возрастных групп
Когнитивная незрелость, стремление к взрослости, эмоциональная возбудимость, недостаток жизненного опыта, возрастание роли общения, особенно со сверстниками, впечатлительность	Мобильность, познавательная активность, эмоциональная восприимчивость, формирование «я-концепции», изолированность, отчужденность	Ригидность, фанатичность, биполярное объяснение мира, несамостоятельность, ранимость, инфантильность, безответственность	Потребность в установлении субъективных эталонов справедливости, потребность в реализации и популяризации своих идей, готовность противостоять обществу, государству, правительству, стремление к самоутверждению, потребность в доминировании

Направленность на экстремистскую деятельность может быть вызвана: событиями, которые вызывают желание отомстить или совершить ответное действие (жестокость правоохранительных органов, убийство или насилие в отношении друга (родственника) и т.д.); отсутствием возможностей для участия в политической или общественной жизни, свободного выражения своего мнения или мнения группы; конкретными негативными факторами в микросоциальной группе; значимостью к принадлежности к сильной группе для развития собственной личности; вооруженным конфликтом.

Таким образом, использование технологий вовлечения в деятельность экстремистских организаций характеризуется существующими устойчивыми связями между средой (маргинальная, псевдорелигиозная и т.п.) и личной предрасположенностью к восприятию экстремистской идеологии.

осуществляющая экстремистскую деятельность, либо оказывающая иное содействие экстремистской деятельности, либо признающая возможность ее осуществления в своей деятельности, либо финансирующая экстремистскую деятельность, в отношении которой принято решение МВД или КГБ о признании ее экстремистской.

По всем изученным уголовным делам **о преступлениях, предусмотренных ст. 361¹ УК**, в отношении соответствующих объединений граждан МВД или КГБ были приняты решения о признании их экстремистскими формированиями.

Руководителями экстремистских формирований (входящих в них структурных подразделений) признавались лица, осуществлявшие управленческие функции в экстремистском сообществе или структурных подразделениях при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности и (или) при обеспечении деятельности экстремистского сообщества. По большинству рассмотренных судами уголовных дел такое руководство выражалось в администрировании экстремистских интернет-ресурсов, посредством которых осуществлялась деструктивная деятельность группы граждан, признанной экстремистским формированием.

По каждому из изученных уголовных дел в объем предъявленного обвинения лицам, осуществлявшим администрирование (руководство) деструктивных интернет-ресурсов, входил в том числе период преступной деятельности до принятия решения компетентным органом о признании формирования экстремистским.

Считая такую практику правильной, суды исходили из того, что и до признания экстремистским формированием обвиняемые посредством публикуемых на интернет-ресурсах материалов позволяли обмениваться деструктивными мнениями и призывами, т.е. фактически объединяли пользователей в сообщества, деятельность которых имеет явные признаки экстремизма. Эта деятельность носила умышленный и осознанный характер.

совершения преступления экстремистской направленности (участие в экстремистском формировании).

Этим же Законом в УК включена и ст. 361⁴, вследствие чего самостоятельным преступлением стали вербовка и вовлечение лица в экстремистскую деятельность, а равно иное содействие экстремистской деятельности.

Проведенный Генеральной прокуратурой анализ прокурорско-судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 361¹ и ст. 361⁴ УК, показал следующее.

Согласно данным судебной статистики, в 2016-2020 годах по ст. 361¹ УК лица к уголовной ответственности не привлекались. В 2021 году по ч. 1 ст. 361¹ УК осуждено 4 человека, случаев осуждения по ст. 361⁴ УК не имелось.

В 2022 году по ч. 1 ст. 361¹ и ч. 3 ст. 361¹ УК осуждено 31 и 22 лица соответственно; по ч. 1 ст. 361⁴ УК признано виновным 41 лицо, по ч. 2 ст. 361⁴ УК – 13 (как по основному составу, так и совокупности преступлений).

Изучение криминологической характеристики личности осужденных показало, что анализируемые преступления в основном совершали мужчины (89,4 %) в возрасте от 30 до 49 лет (48,5 %).

На момент совершения преступлений основную долю осужденных составили работающие (56 %), из них 73 % – рабочие. Не были заняты общественно-полезной деятельностью 27,3 % осужденных.

Большинство осужденных имеют высшее (47 %) и среднее специальное (42,4 %) образование.

Два лица (3 %) были ранее судимы (за преступления против собственности и хулиганство).

В силу ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-3 (в редакции от 14.05.2021) «О противодействии экстремизму» экстремистское формирование – это группа граждан,

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Понятие вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность

В комплексе проблем государства и права в период кризиса современной цивилизации, трансформации преступности XXI в. особое место занимает проблема формирования правосознания и правового поведения несовершеннолетних.

Современное состояние информационно-телекоммуникационных технологий и интерактивных сервисов создали возможности неограниченного доступа несовершеннолетних к запрещенному контенту. В открытом доступе находятся сайты и аккаунты, способствующие вовлечению несовершеннолетних в суицидальные группы, незаконный оборот наркотиков, детскую порнографию и проституцию. Проведенный в 2017-2019 гг. группой компаний Infowatch мониторинг контента социальных сетей Рунета показал, что в социальных медиа представлен целый ряд деструктивных групп с участием молодежи (ультрадвижение – вовлечено более 1 млн подростков, анархизм – более 697 тыс. пользователей, наркомания – более 80 тыс. пользователей, нацизм – более

48 тыс. пользователей, склуштинг – более 18 тыс. пользователей).

Подростки в возрасте от 10 до 18 лет нередко оказываются вне достаточного внимания со стороны государства. Трудности, с которыми они сталкиваются в этот сложный возрастной период, подчас приводят к самым трагическим последствиям. По распространенности суицидов среди подростков Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уровень смертности детей значительно выше, чем в других европейских странах.

Дифференциация в доступе отдельных категорий детей к качественному образованию, низкий уровень этического, гражданско-патриотического, культурного развития детей приводят к возникновению в подростковой среде межэтнической и межконфессиональной напряженности, ксенофобии, к дискриминационному поведению, травле сверстников («буллинг») и другим асоциальным явлениям.

По данным Аппарата Совета Безопасности РФ, в 2017-2018 гг. учащиеся школ и колледжей Российской Федерации совершили 24 преступления с использованием оружия и самодельных взрывных устройств («колумбайн»). В результате погибли 24 ребенка и 99 получили ранения. В 2018-2019 гг. правоохранительные органы пресекли 80 попыток «Колумбайна».

В подростковой среде в социальных медиа фиксируется стремление подростков к группам, продвигающим разрушающее поведение через темы массовых убийств, сатанизма и псевдомистических культов, наркомании, ритуальных убийств и самоубийств, нацизма и национализма, экстремизма и радикализма.

В ряде субъектов Российской Федерации получают распространение криминальные субкультуры АУЕ и АСАВ. С подачи криминальных авторитетов происходит романтизация преступного жаргона, воровских понятий и традиций, втягивание подростков в совершение преступлений, насильственных и протестных акций.

Наращение новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для несовершеннолетних,

допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

На основании Основного Закона демократия в нашей стране основывается на идеологии белорусского государства, а также многообразии политических институтов и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться как обязательная.

Запрещены создание и деятельность политических партий, других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов.

Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать государственные символы и национальные традиции Беларуси, обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц.

В целях реализации названных конституционных предписаний в УК предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Законом Республики Беларусь от 20 апреля 2016 г. №358-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь», в УК введена ст. 361¹, которая установила ответственность за создание экстремистского формирования либо руководство таким формированием (входящим в него структурным подразделением). А Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее - Закон) названная статья УК дополнена ч. 3, предусматривающей ответственность за вхождение лица в состав экстремистского формирования в целях

по рассматриваемой тематике, что обеспечит необходимый уровень наступательности в вопросах пресечения противоправной активности и в целом будет способствовать усилению позиций силовых структур в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ, УЧАСТИЕМ В НЕМ И СОДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конституция Республики Беларусь провозглашает человека, его права, свободы, гарантии их реализации высшей ценностью общества и государства. Устанавливает, что ограничение прав и свобод личности

масштабы семейного неблагополучия, недостаточная эффективность профилактической работы с уязвимыми категориями подростков актуализируют проблему изучения криминологического механизма вовлечения молодежи в противоправную деятельность.

Проблематика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и преступлений носит междисциплинарный характер.

Научные исследования механизма вовлечения несовершеннолетних ведутся преимущественно по линии уголовного процесса, криминалистических и экспертных исследований.

Большинство исследователей акцентируют внимание на уголовно-правовой квалификации дел о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Самостоятельную группу исследований составляют работы авторов, посвященные характеристике личности взрослых, вовлекающих подростков в совершение антиобщественных действий, а также личности несовершеннолетних. Вместе с тем технологические аспекты механизма вовлечения и комплекс предупредительно-профилактических мер по недопущению вовлечения несовершеннолетних в противоправную и антиобщественную деятельность нуждаются в дополнительной научной криминологической разработке. Наиболее распространенное понимание сущности вовлечения в противоправную деятельность означает создание решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасных противоправных действий, направленных на реализацию преступного умысла. Вовлечение предполагает активные действия взрослых, связанные с физическим и психологическим воздействием на несовершеннолетнего.

Вовлечение выражается в виде внушения несовершеннолетнему мысли о необходимости совершения преступления.

Типовая схема вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность выглядит следующим образом: подбор

несовершеннолетнего; формирование в качестве приемлемой модели антиобщественного поведения и противоправных установок; укрепление желания совершить конкретное преступление или антиобщественное действие; сокрытие участия взрослого в совершении преступления или антиобщественного действия. Для достижения преступных целей взрослые умело используют личностные качества несовершеннолетних (внушаемость, податливость уговорам или угрозам, недостаток жизненного опыта, неспособность критически оценивать свое поведение).

Исследователи традиционно выделяют социально-экономические, политико-правовые, психологические и воспитательные причины (факторы) вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Вовлечение несовершеннолетнего в противоправную деятельность ведет к деформации личности подростка и изменению его психики. Совершение несовершеннолетним преступления негативно влияет на его дальнейшую судьбу и способствует формированию антиобщественных установок.

При наличии соответствующих целей и мотивации вовлечение может носить непосредственно экстремистский характер (например, вовлечение в антиконституционные акции и массовые беспорядки, убийства, хулиганские действия, истязания, побои, разжигание ненависти по этническому или религиозному признаку для последующего совершения экстремистского преступления и др.).

При квалификации действий несовершеннолетних как экстремистских должен присутствовать мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Процесс вовлечения заметно усиливается и становится массовым при использовании социальных сетей.

технический компонент механизма ограничения доступа человека, разделяющего радикальные взгляды и идеи, в сферу влияния террористической организации с последующим возможным вхождением в ее состав для совершения террористических атак. В качестве правового компонента данного механизма выступает существующая система правовых норм, закрепленных в таких актах законодательства Республики Беларусь, как Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, законы «О противодействии экстремизму», «О борьбе с терроризмом», «О средствах массовой информации», и других. Реализация этих норм должна обеспечивать снижение привлекательности террористической деятельности для ее потенциальных участников, стимулирование отхода от терроризма членов групп, облегчение выхода из нее и уменьшение внешней поддержки.

Представляется, что такой достаточно сложный механизм не будет полноценно выполнять своих функций без глубокого понимания специалистами-правоохранителями всех социально-психологических предпосылок вовлечения граждан в деятельность террористических организаций, в том числе индивидуальной, групповой и организационной психологии терроризма, а также применяемых методик дистанционного воздействия на человека.

В этой связи представляется целесообразным дальнейшее развитие дополнительного профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов и специальных служб по отдельным направлениям противодействия террористической деятельности, включая вопросы психологической составляющей современных способов организации террористических групп, деятельности «террористов-одиночек», использования методов социальной инженерии и связанных с ними программных продуктов для вербовки сторонников радикальных экстремистских идей и взглядов в интернет-пространстве. В рамках данной подготовки должна быть обеспечена взаимосвязь имеющегося передового практического опыта и разработанных научных положений

социальной инженерии, а также обеспечить значительно большую физическую безопасность организаторам и членам террористической группы. Представляется, что эта тенденция будет сохраняться и продолжит свое развитие с приобретением террористическими организациями значительного опыта в данной сфере с перспективой существенной трансформации их организационно-управленческой структуры вслед за происходящей технологической модернизацией и совершенствованием интернета. Данное обстоятельство определяет необходимость адекватных мер, направленных на пресечение или максимально возможное ограничение такой сетевой активности.

В настоящее время правоохранными органами организуется реализация соответствующих мероприятий в рассматриваемом направлении. Так, в качестве одного из них необходимо выделить выявление интернет-ресурсов террористических организаций (в том числе их активности в виртуальных социальных сетях), анализ их содержания и блокирование доступа пользователей к представленному контенту. Несмотря на значительные сложности, обусловленные известными возможностями интернет-сети по зашифровке, перенаправлению, дублированию передаваемой цифровой информации, проведение данной работы дает значительный эффект и снижает уровень информационного воздействия деструктивных групп на население.

Кроме того, представляется целесообразной работа по установлению сетевой активности лиц, пытающихся инициативно установить контакт с представителями радикальных экстремистских групп в целях возможного вхождения в ее состав или оказания иного содействия ее деятельности. Данное направление не менее сложно ввиду ряда технических аспектов, более значительного объема обрабатываемой информации и необходимости значительных ресурсов для полноценной реализации.

Указанные компоненты пресечения противоправной деятельности и профилактики ее распространения образуют организационно-

Профили социальных сетей являются источником информации о конкретных людях, их интересах и устремлениях, социальных связях. В социальной сети можно найти «друзей» со сходными интересами и взглядами. В этой среде человек общается, получает и воспринимает информацию, которая соответствует его внутренним установкам, воспринимается им как заслуживающая доверия. С другой стороны, социальная сеть позволяет отгородиться от информации, не соответствующей его установкам, от альтернативных точек зрения (отписаться от паблика, удалить пользователя из списка друзей).

Эффективность пропаганды в социальной сети определяется тем, что в ней легко происходит замыкание внимания пользователя на определенном типе информации или волнующих его проблемах и отгораживание пользователя от альтернативной информации, не укладывающейся в систему его взглядов. В этом случае получаемая информация будет только подтверждать и укреплять уже имеющиеся взгляды пользователя, при этом возможность столкнуться с альтернативными точками зрения существенно снижена. Следует констатировать, что социальные сети стали ключевым элементом информационной инфраструктуры, модерации и распространения контента (в т.ч. противоправного и околокриминального) в Интернете.

По данным президента Группы компаний Infowatch Н. Касперской, ежегодно в Российской Федерации 7 млн подростков подвергаются деструктивному воздействию. Прирост вовлечения

в среднем составляет 2 млн подростков в год. Уровень вовлечения постоянно растет. В 2017 г. вовлечено 25% подростков, в 2018 г. – 35%, в 2019 г. – около 50%.

В процессе вовлечения используются несколько постулатов.

Деструктив (колумбайн, анархизм, суицид, наркотики и проч.) делает тебя особенным. Ты отличаешься от серой массы. Твоя жизнь становится ярче.

Быть жестоким и совершать преступления – весело и классно.

Насилие – отличный способ избавиться от напряжения.

Быть убийцей и террористом – круто.

Пора что-то делать в реальной жизни.

Деструктивные группы в социальных сетях рекламируют идеи других антиобщественных течений (например, скулшутинговые паблики рекламируют AUE или ACAB).

Механизм вовлечения в противоправную деятельность с помощью Интернета можно представить в виде воронки вовлечения.

Воронка вовлечения по своей структуре включает:

1) открытый контент (к примеру, информация о буллинге, депрессии, суицидах) с общими сведениями и большим количеством пользователей; группы узкой тематики. Характеризуются тем, что количество пользователей снижается. Ведется скрытая пропаганда;

2) группы для «своих». Надо быть последователем субкультуры. Надо выполнять задания, чтобы повышать свой статус. На данном этапе пользователь может перейти к использованию других социальных сетей, мессенджеров, предполагающих более высокую анонимность. Появление анонимного аккаунта, подписанного на паблики, распространяющие террористические и экстремистские материалы, свидетельствует о наличии установок на сокрытие своего интереса к информации радикального характера;

3) закрытое общение, как правило, через whatsapp или telegram. Закрытые чаты отличаются тем, что в них ведется открытая

В этих противоправных целях террористами с привлечением соответствующих специалистов используются все передовые достижения в сфере дистанционного образования. Веб-среда представляет возможность размещения и изучения разноформатных наглядных учебно-методических материалов (текстовые документы, видео, анимация, программные продукты и так далее), организации индивидуальных онлайн-инструктажей и групповых веб-форумов. Именно в этот период появляется потребность в непосредственных тесных контактах представителей рассматриваемых группировок с вербуемым лицом для укрепления у последнего искусственно насажденных радикальных идей, развития психологического контакта и обеспечения его участия в практических действиях террористического характера. Готовность к таким действиям со стороны лица свидетельствует об окончании процесса вербовки и возможности перехода к непосредственному планированию и организации теракта.

Сегодня создан достаточно низкий порог входа в сферу экстремизма. Граждане с антисоциальными психологическими установками ищут в интернете необходимые данные и оперативно получают желаемый результат. Наиболее подготовленные в целях обеспечения большей безопасности параллельно используют средства маскировки своей деятельности в цифровой среде.

Освоение террористическими группам данного способа вербовки новых членов свидетельствует о том, что на «фронте борьбы с терроризмом» правоохранительным структурам противостоит противник уже не в полной мере соответствующий образу фанатичного человека в маске с автоматом Калашникова, а применяющий в своих целях достижения психологии, социологии, IT-технологий, а также других наукоемких сфер. Уход в виртуальную среду для подготовки и совершения актов терроризма, не требующих особых навыков и глубоких профессиональных знаний (в отличие от кибертерроризма), позволяет расширить горизонты своего влияния, используя инструменты

единомышленников и поддержки со стороны как отдельных виртуальных собеседников, так и группы. Вербовочный процесс в отношении данной категории основан на профессиональной оценке внутреннего состояния кандидата и целенаправленного применения соответствующих психологических инструментов, в том числе техник реформирования мышления или контроля сознания.

Исследователи отмечают, что процесс вербовки носит многоступенчатый характер. В начале общения рекрутер применяет методики «присоединения», формирует у вербуемого ощущение мощной психологической поддержки. Далее по мере развития виртуальных отношений идет обмен разнообразным контентом, в структуру которого последовательно интегрированы определенные радикальные идеи и взгляды. На первоначальном этапе они являются «маркерами» для оценки позиции вербуемого, определения перспектив дальнейшего рекрутинга. При положительной либо нейтральной реакции лица подача и обсуждение таких материалов продолжается, но уже в агитационных и пропагандистских целях. Важным является интерактивность такого веб-общения. У вербуемого есть возможность обращения в режиме реального времени к своему виртуальному собеседнику с имеющимися вопросами. Оперативность обратной связи (ответа) вербовщика создает ложное ощущение у человека близкого присутствия «команды поддержки» и притупляет объективность критической оценки, предоставляемой ему информации.

На этапе непосредственного вовлечения лица в радикальную деятельность происходит целенаправленная подготовка будущего члена террористической (экстремистской) организации. Как и в случае с первой категорией вербуемых, помимо обязательной идеологической составляющей она включает в себя обучение специальным навыкам конспирации (в том числе при работе в интернете), организации связи с другими членами группы, взрывному делу, тактике диверсионных действий и так далее.

экстремистская пропаганда и осуществляется подготовка к преступным акциям;

4) выполнение заданий в реальности.

Блокировка тематических групп, специализирующихся на вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий ныне затруднена. Не разграничена ответственность между провайдерами, хостинг-провайдерами и владельцами социальных сетей за размещение противоправного контента. Отсутствуют международные договоры, которые регулировали бы порядок прекращения функционирования сайтов и аккаунтов, содержащих противоправную информацию, и блокирования доступа к ним.

Мультипликация, флэшмобы и геймификация как технологии управления поведением и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность

В жизни каждого ребенка мультфильмы имеют важное значение. Мультфильмы выполняют развлекательные функции, развивают воображение детей, непосредственно воздействуют на эмоциональное состояние и психику ребенка. Мультфильмы формируют эталоны поведения (дети копируют главных героев). Вместе с тем наряду с полезными, развивающими и безопасными мультфильмами следует выделить особую категорию – вредных мультфильмов, которые негативно влияют на детей. Признаки «вредного» мультфильма:

агрессия главных героев (калечат, убивают других персонажей);

формирование эталонов деструктивного антиобщественного поведения (издевательство над пожилыми, больными и слабыми);

демонстрация опасного поведения (повторение действий героев в реальности может привести к травмам и гибели).

«Вредные» мультфильмы целенаправленно формируют жестокость и деформируют детскую психику. При наличии перечисленных признаков мультфильмы перестают служить средством

воспитания, превращаются в инструмент манипулирования и скрытого управляющего воздействия поведением ребенка.

В 2010 г. возник новый жанр сгеерураста, ориентированный на подростковый сегмент. Это «страшилки» в форме комиксов, мультфильмов, видео и картинок. Наиболее известные персонажи: Убийца Джефф, Тонкий человек, Рейк и Бен-Утопленник. Данные герои стали кумирами для психологически неуравновешенных, экзальтированных подростков. Подражание персонажам сгеерураста нередко толкает детей на совершение преступлений.

Эффективной технологией дистанционного бесструктурного управления отдельными гражданами и толпой людей являются флэшмобы. Это наиболее известная форма действий «умной толпы». Она представляет заранее спланированную массовую акцию, организованную через социальные сети или интернет-мессенджеры, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия по сценарию и затем быстро расходится. Оказалось, что технология флэшмоба может успешно применяться для проведения не только ярких развлекательных акций, но и совершения групповых насильственных нападений, террористических актов и организации массовых беспорядков. При этом их участники не только могут не входить в состав террористических и экстремистских организаций, но даже лично не знать друг друга.

Другой важной технологией управления поведением несовершеннолетних является геймификация («игровизация»). Геймификация обладает следующими преимуществами: стимулирует интерес и мотивацию; повышает групповую активность; обеспечивает вовлечение несовершеннолетних в процесс; приносит удовольствие; игровые технологии позволяют ненавязчиво оценивать игрока и отбирать перспективных кандидатов.

Существуют и отрицательные моменты (назовем их ограничениями для использования игровых технологий). Технологии

методических рекомендаций и возможных целей террористических атак нет необходимости ехать в «логово» террористической организации, лично знакомиться с ее лидерами. Все это можно получить в ходе виртуального общения в интернет-среде. Помимо обеспечения идеологической составляющей веб-пространство позволяет инициативно получить доступ к разнообразной по содержанию и форме обучающей информации, касающейся тактики подготовки и осуществления терактов, противодействия правоохранительным органам. Вербовщик в данном процессе может выполнять роль вектора, консультанта и контролера в оценке действий вербуемого лица.

Подготавливаемый террористами высококачественный контент позволяет оказать существенное психологическое воздействие на человека, который, усилив испытываемые ощущения собственной острой потребностью в получении такой информации, способен самостоятельно разработать и реализовать преступный замысел. В отдельных случаях на завершающих этапах вербовки может иметь место подстрекательство к совершению противоправных действий, хотя чаще оно осуществляется посредством индивидуального общения в интернете с потенциальным исполнителем теракта с целью склонения его к реализации задуманного.

Конечно, самостоятельно подготовленные преступления с минимальной внешней целенаправленной поддержкой, несмотря на свою террористическую основу, как правило, являются достаточно примитивными, но их количество может вполне нивелировать этот «недостаток». В качестве примеров может выступать имевшая место в ряде европейских стран серия нападений «террористами-одиночками» на граждан с использованием бытовых колюще-режущих предметов, а также транспортных средств.

Вторую категорию составляют вовлекаемые в террористическую деятельность лица, использующие интернет и социальные сети как путь поиска выхода из сложившейся сложной жизненной ситуации,

Современное устройство общества и сопровождающие его достижения в сфере высоких технологий позволяют организовать «удаленное» вовлечение граждан в деятельность террористических групп. В современных условиях особой привлекательностью с позиции максимальной эффективности является использование информационно-коммуникационных технологий в рассматриваемых деструктивных целях.

Доступность интернета, технических средств коммуникации, целевого программного обеспечения для обмена необходимым контентом предоставляет широкие «возможности» для ведения экстремистской деятельности в виртуальной среде. Для вербовки могут использоваться как информационные сайты террористов, так и коммуникационные веб-платформы: социальные сети, чаты, блоги, IP-телефония, мессенджеры, электронная почта. Совокупная аудитория интернета обеспечивает террористическим организациям глобальный резерв потенциальных новобранцев. В их среде осуществляется пропаганда радикальных идей по решению наиболее острых национальных, политических, социальных проблем, оправдание насилия как вынужденной меры в борьбе с существующей несправедливостью в обществе. Вербовщику необходимо только отыскать в виртуальном пространстве социальных сетей лиц, которые согласно имеющимся социально-психологическим установкам способны войти в состав группы. Таких потенциальных членов можно разделить на две категории.

К первой относятся те, которые инициативно пытаются установить контакт с представителем террористической группировки, тем самым обеспечивая повышение самооценки, укрепление личностной идентичности, почувствовав свою причастность к глобальным мировым процессам, пусть и радикально-экстремистского свойства.

Сегодня получение необходимой информации занимает считанные минуты, а для приобщения лица к террористической деятельности, получения им необходимых идеологических установок,

геймификации не универсальны. Они ориентированы на несовершеннолетних. Существуют также объективные ограничения по объему целевой аудитории, количеству заинтересованных участников.

Не исключена возможность участия в игре сотрудников правоохранительных органов и волонтеров, которые могут противодействовать игре (устанавливать кураторов и администраторов, проводить документирование и сбор доказательств их противоправной деятельности, компрометировать организаторов). В суицидальных играх таких волонтеров называют «дельфинами».

Для формирования хорошо организованных, в том числе законспирированных сообществ, укрепления сотрудничества (teambuilding), продвижения новых маркетинговых продуктов разработчиками используются ARG-игры: ARG-игры (Alternate Reality Games), игры в альтернативной реальности; игры, использующие в качестве платформы сюжета реальный мир.

Принципы АКО: взаимодействие с реальным миром; большое количество участников (в играх участвуют тысячи людей из разных стран); формирование убеждения в реальности происходящего (This is not Game).

Участники АКО узнают правила постепенно, методом проб и ошибок.

Взаимодействие разработчиков (кукловодов) и участников игры осуществляется как с помощью современных средств коммуникаций (социальные сети, электронная почта, телефон), так и с помощью подсказок в реальном мире. Подсказки («кроличьи норы») могут размещать на постерах фильмов, в роликах, трейлерах, в телефонных номерах, в QR-кодах, на тематических сайтах, в заброшенных домах, на улицах и мостах.

Игры жанра ARG построены на детективной основе: участникам необходимо улики-подсказки, которые подготовлены авторами и гейм-дизайнерами. Учитывая, что сюжеты ARG содержат множество ребусов

и шифры, для прохождения игры требуется большое количество участников. Одиночка или маленькая группа с трудом пройдет игру.

ARG-игры могут использоваться для подбора и мобилизации перспективных кандидатов. Например, законспирированная группа «Цикада 3301» использовала ARG-технологии для вербовки талантливых программистов-криптографов, которые должны принять участие в борьбе с диктатурой и продвижения идей свободного Интернета.

Можно прогнозировать появление краудсорсингового террора. Разведка, рекогносцировка местности, перевозка и доставка грузов, логистика – все эти необходимые для совершения теракта функции можно делегировать ничего не подозревающим игрокам. Человек думает, что участвует в интерактивном квесте, а на самом деле – используется террористами. ARG-технологии подразумевают анонимность организаторов и непредсказуемость сценария. Эти факторы открывают безграничные возможности для манипуляции людьми.

ARG-технологии активно используются в суицидальных играх-квестах.

Игры можно условно классифицировать на несколько видов.

Игры квазинейтральные. Опасность для жизни и здоровья игрока закамуфлирована, неочевидна для детей-участников. Игры такого типа: «Пропасть на 72/24 часа», «Ночь в заброшенной гостинице», «24 часа в чужой квартире» и др. Задача – провести ночь в необычном месте (магазине, кафе, аквапарке, на кладбище, в заброшенном пионерлагере), заснять на видео и бросить вызов. В игре «Прятки на сутки» нужно спрятаться под кроватью, в шкафу, в других местах, исчезнуть на 24 часа и получить выигрыш. YOUTUBE- и ТИКТОК-блогеры таким образом привлекают новых подписчиков, расширяют аудиторию.

Игры, опасные для жизни и здоровья: «Перебеги на красный», «Беги или умри», «Оставь газ включенным», «Подожги себя» (FIRE-challenge), «Прокатись на крыше авто» и др.

Видеоигры, пропагандирующие насилие – т.н. стрелялки-шутеры.

национальным, социальным или религиозным идеям – вот только некоторые черты современного терроризма. При этом результаты противодействия таким проявлениям компетентными государственными институтами не всегда однозначно положительно оцениваются гражданами соответствующих стран и мировым сообществом в целом.

Последнее обстоятельство обусловлено наличием длящихся кризисных явлений в социально-политической и экономических сферах ряда стран как Востока, так и Запада, что внимательно отслеживается различными террористическими организациями и используется ими для достижения своих локальных целей, в том числе привлечения новых сторонников, разделяющих радикальные взгляды и идеи. Вербовщиками используются разнообразные способы поиска и рекрутирования новых членов. При этом, несмотря на то, что большинство граждан воспринимает террористов как преступников, требуя от государства жестких мер по пресечению их действий, существует и другая группа лиц, которая в своих оценках не столь однозначна. Именно данная категория и представляет собой социальную базу или резерв потенциальных приверженцев террористической идеологии.

Масштаб этой группы незначителен по сравнению с большинством, но в данном и на тех, кто был настроен крайне отрицательно по отношению к террористам.

Многолетний опыт правоохранительных структур различных государств и научные исследования в сфере борьбы с терроризмом позволили сформировать основательную теоретико-прикладную базу по вопросам возникновения и функционирования террористических групп. Многочисленные публикации по данной проблематике раскрывают внутреннюю структуру таких организаций, в том числе психологию лиц, стремящихся к участию или являющихся их членами. Полагаем необходимым обратить внимание на характерную для сегодняшнего терроризма черту – вовлечение в террористическую деятельность новых членов путем «дистанционного» применения вербовочных методик.

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ ГРАЖДАН В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Противодействие терроризму на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) является одним из актуальных направлений деятельности специальных служб и органов безопасности. Имевшие место в современный период террористические атаки как на территории государств – участников СНГ, так и за его пределами свидетельствуют о постоянной трансформации рассматриваемого негативного явления, его адаптации к применяемым правоохранным блоком формам и методам противодействия террористическим угрозам.

Использование достижений в сфере высоких технологий в противоправных целях, опыт трансформации отдельных террористических организаций в формат «квазигосударства» (в виде «Исламского государства») с одновременной децентрализацией системы управления малыми экстремистскими группами и ее отдельными членами, противодействие государственным силовым структурам путем ведения крупномасштабных боевых действий с применением общевойсковой тактики с элементами «гибридных и прокси войн», организация глобальной информационной поддержки пропагандируемым радикальным

В отдельную категорию выделим сетевые суицидальные игры. Их мы рассмотрим более подробно.

Суицидальные сетевые игры. Китовые группы

Проблема суицидальных сообществ в социальных сетях стала предметом широкого общественного обсуждения в 2016 г. после публикации о пабликах, призывавших к совершению самоубийств (НяПока, Синий кит, Тихийдом и др.). В России в этот период ежегодно кончали жизнь самоубийством более 700 подростков. По информации Следственного комитета РФ, этот показатель подростковой смертности в три раза превышает общемировые.

Китовые группы представляют собой квесты-самоубийства, рассчитанные на 50 дней. Примерная организация суицидальных групп выглядит следующим образом, владелец аккаунта; администраторы; спонсоры; кураторы и игроки. Администраторами могут быть несовершеннолетние. Кураторы дают задания, на выполнение которых отводится определенное время. Всего 50 заданий, которые поступают каждую ночь в 4.20. Их сложность постоянно нарастает. Все начинается с пореза на плече или на руке и заканчивается т.н. «выпиливанием» (самоубийством). В игре, как правило, отсутствует возможность самостоятельно публиковать материалы (новости). Если комментарии разрешены, они жестко модеруются. Предположительно, поиск потенциальных участников, рассылку заданий, диалоги с игроками ведут программы-боты.

В качестве одной из вариаций программ-ботов, ориентированных на интернет-мессенджеры, можно рассматривать птицу МоМо. Технология выглядит следующим образом: на интернет-мессенджер (как правило, на WhatsApp) приходят сообщения и звонки от демонической птицы МоМо. Загружая ссылки от МоМо, телефон заражается вирусной программой, которая похищает персональные данные пользователя. Чаще всего МоМо сообщает, что знает, где человек живет и что он умрет через

четыре дня, затем на WhatsApp приходят картинки со сценами насилия.

Видеоигры и фильмы-стрелялки (шутеры)

Шутеры представляют видеоигры и фильмы-стрелялки, пропагандирующие жестокость и насилие. Такие видеоигры влияют на импульсивных и неспособных к сопереживанию детей. Игры-шутеры имеют возрастные ограничения, которые зачастую не соблюдаются. Многие родители не задумываются, что они покупают детям, и не контролируют соблюдение возрастных ограничений. Рассмотрим наиболее популярные стрелялки.

Видеоигра Postal. Особенно кровавой получилась вторая часть, где можно расстреливать, поджигать, резать и рубить людей. Запрещена в 13 государствах (ФРГ, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия и др.).

Manhunt. Запрещена в Австралии, Соединенном Королевстве, ФРГ, Канаде, Новой Зеландии. В игре практикуются убийства из засады («казни»). Они делятся на быстрые, жестокие и ужасные. Врагов можно поджигать, бить ломом, отпиливать им конечности. Немецкий режиссер Уве Болл экранизировал ряд известных видеоигр-шутеров и снял трилогию фильмов-стрелялок «Ярость».

Некоторые-шутинговые игры могут быть ориентированы на убийство учащихся и персонала учебных заведений (скулшутинг или колумбайн).

Для адресного привлечения более старшей возрастной аудитории российских геймеров старше 35 лет используются платформы советских портативных электронных игр типа «Ну, погоди!» (игра «Веселый Владик»).

Экстремистские игры

В России используются специализированные игры, основанные на экстремистских материалах и технологиях. Наиболее известным стал Интернет-проект «Большая игра. Сломай систему». Данная игра

Как правило, преступник – подросток, испытывающий затруднения в общении со сверстниками, отторгаемый ближайшим окружением и зачастую проявляющий в связи с этим агрессию по отношению к учащимся и педагогам. В подавляющем большинстве случаев потенциальный «скулшутер» имеет свободный доступ к оружию, принадлежащему взрослым, хранящемуся дома или у родственников.

Психическое состояние такого подростка характеризуется нестабильностью, затяжными депрессиями. Отсутствие социально значимых ценностей, ориентиров, сопряжённое с чувством недооценённости со стороны общества, вызывает деформацию сознания. Зачастую такие подростки являются поклонниками реальных или вымышленных преступников.

В обществе назрела необходимость осуществления систематичной, планомерной работы по предупреждению массовых убийств в образовательных организациях. Необходимо обязательное наличие квалифицированных психологов в учебных заведениях, а также введение новых диагностических методик (например, в виде обязательного психологического тестирования), позволяющих своевременно выявить уровень социализации и социально-психологические установки учащихся. Правоохранительные органы должны тщательно проверять соблюдение правил приобретения и хранения оружия, следить за тем, чтобы доступа у несовершеннолетних к нему не было. Кроме того, представляется необходимым отслеживать и блокировать тематические интернет-сообщества, пропагандирующие насилие.

Однако, прежде чем приступить к изучению личности массового убийцы, необходимо уяснить, что можно подразумевать под понятием «массовое убийство». По какому критерию необходимо отграничивать массовое убийство от других видов причинения смерти со множественным количеством жертв?

В 2008 г. аналитики Федерального бюро расследований (ФБР) предложили официальное толкование понятия массового убийства – преступление, совершённое с применением оружия в общественном месте, повлёкшего за собой смерть четырёх и более лиц. Именно это определение взято за основу западными криминологами при исследовании рассматриваемого вида преступлений.

Таким образом, основным критерием для отнесения преступления к массовому убийству в зарубежной криминологии является количество лиц, погибших вследствие преступных действий виновного лица, которое должно составлять не менее четырёх.

Современные реалии позволяют с уверенностью утверждать о тенденции увеличения количества массовых убийств в образовательных организациях. Во время написания настоящей статьи в средствах массовой информации появилось сообщение о вооружённом нападении подростка на педагога и учащихся школы г. Столбцы Минской области. В результате действий ученика погиб педагог и один из школьников.

Необходимо отметить, что для большинства «скулшутеров» характерно наличие общих, схожих черт. Например, как и в случае с «Колумбайном», подростки, напавшие на учителей и учащихся учебных заведений Ивантеевки, Керчи, Улан-Удэ, открыто рассказывали о своих преступных намерениях на страницах и форумах в соцсетях, своим знакомым.

По мнению психолога А. Сухотина, члена Российского психологического общества, школьники, размещая подобные посты в соцсетях, явно хотят диалога, какого-то отклика. Это напоминает крик о помощи, на который никто не отозвался.

использовалась как инструмент выявления молодежных групп, готовых к насильственным и террористическим действиям.

Сайт www.rusigra.com создан за рубежом (г. Чикаго, США) с участием выходцев из России. Участником игры мог стать любой человек. Каждый участник игры мог выбрать удобную для себя форму борьбы с системой: «Мудрец», «Уличный боец», «Интернет-боец», «Финансист», «Активистка». Для каждого вида игроков были задания разной степени сложности, которые должны быть выполнены в интернете или в реальной жизни. Игроки могли вступать в игру как индивидуально, так и в составе «автономных групп».

Всего существовало семь уровней сложности заданий. Задания назначались «Командой игры». Примеры заданий: сделать видеозапись выходца из Центральной Азии или Кавказа, где он дает обещание уехать; на торговых палатках, магазинах кафе, автосервисах написать «Осторожно – звери»; найти 100 адресов электронной почты сотрудников правоохранительных органов и сообщить им. За каждый пройденный уровень игроки получали виртуальные деньги («виртуальные евро»), которые могли в любой момент обналичить.

Задания становились все сложнее: сначала требовалось разбить витрину или поджечь киоск, принадлежащий приезжим с Кавказа или из Средней Азии, а затем следовало осуществлять экстремистские и террористические акции: готовить и устанавливать муляжи самодельных взрывных устройств, уничтожать автомашины мигрантов, устраивать теракты на транспорте или стратегических объектах. Высшей миссией в игровой иерархии было убийство приезжего или отравление водозаборного узла в городе. Подтверждением выполнения задания служили присланные организаторам игры фотографии или видеоматериалы. Решением судебных органов «Большая игра» была признана экстремистской и включена в Федеральный список экстремистских материалов.

Менее известной была компьютерная игра «Бамут». В игре

инсценируется штурм Бамута 18 апреля 1995 г. Можно играть как на стороне федеральных войск, так и за боевиков незаконных вооруженных формирований. Решением суда компьютерная игра «Бамут» и программное обеспечение «For Freedom Ichkeriya» включены в Федеральный список экстремистских материалов.

Еще один пример экстремистской игры – Reign of Caucasus Modern Warfare («Засада возле Карца»). Игра появилась в 2017 г. Участниками игры являются ингушские ополченцы, осетинские ополченцы и республиканская гвардия Северной Осетии. Действие происходит в Пригородном районе 31 октября – 4 ноября 1992 г. Игра разжигает межнациональную рознь между ингушами и осетинами.

Оправдание нацизма. Мемы-оскорбления ветеранов и видеоигры, искажающие историю Второй мировой войны

Одной из технологий формирования памяти социальных групп и управления общественным сознанием являются мемы, искажающие историю Второй мировой войны, пропагандирующие роль нацистских лидеров и оскорбляющие ветеранов Великой Отечественной войны.

Публичное оправдание идеологии и преступлений нацистов запрещено в законодательстве большинства государств. С учетом возможности привлечения к уголовной ответственности оправдание нацизма осуществляется в мягкой, косвенной форме, с помощью мемов в соцсетях и видеоигр, маскирующих их целевую направленность.

С 2016 г. мемы о нацизме стали появляться в русскоязычном сегменте Интернета, на ряде каналов массового телевидения. Тематические сюжеты призваны повысить узнаваемость лидеров фашистской Германии в среде молодого поколения. Коммунизм приравнивается к нацизму через акцент на сходстве символики: «Красные флаги – оккупанты их очень любят».

В этот же период возникли издевательские мемы – оскорбления ветеранов Великой Отечественной войны. Умаление подвига ветеранов в спасении мира от нацизма, значения их боевых заслуг – разновидность

любимых музыкальных групп, длинные плащи и т.д. Кроме того, многие из них были членами интернет-сообществ, размещающих в социальных сетях посты о «Колумбайне». «Источник вдохновения» российских скулшутеров не вызывает сомнений.

Страница «Вконтакте» старшеклассника школы № 1 г. Ивантеевки, напавшего на учителя и учащихся с топором и пневматическим пистолетом, до совершения им преступления насчитывала 5 подписчиков. После совершения нападения число подписчиков за считанные дни выросло до 4000.

Систематичность повторяющихся сценариев нападений подростков на образовательные организации позволяет с уверенностью сделать вывод о существующей тенденции в обществе, представляющей серьёзную угрозу для общественной безопасности.

Необходимо отметить, что социально-криминологическая природа рассматриваемой категории преступлений мало изучена в отечественной криминологии. Более того, динамика совершения нападений учащихся образовательных организаций с целью убийства неопределённого количества лиц (учащихся, педагогов) позволяет выделить новый тип личности преступника в криминологии – массовый убийца. Криминологические особенности личности массового убийцы не нашли своего отражения ни в диссертационных, ни в монографических российских исследованиях.

В отличие от серийного убийцы (преступная деятельность которого представляет собой последовательный ряд тождественных по своим значимым криминалистическим признакам двух и более преступлений, совершённых одним и тем же лицом или одной и той же группой лиц в разное время) массовый убийца действует в ограниченный временной промежуток, гибель его жертв охватывается единым умыслом на причинение смерти определённой социальной группе, как правило, учащихся, педагогов образовательного учреждения, где преступник обучается или обучался.

открыли огонь из принесённого с собой в школу огнестрельного оружия, предварительно заложив взрывное устройство в кафетерии образовательного учреждения. В результате их действий погибло 13 человек, ранено 23 человека. После расправы над учащимися школы Харрис и Клиболд совершили суицид.

Печально знаменитые события легли в основу многих популярных в молодёжной среде песен и фильмов. Создатели американского документального фильма о «Колумбайне» позаботились о том, чтобы два парня, расстреливающие одноклассников в школьной библиотеке, выглядели максимально кинематографично. Беллетризация Харриса и Клиболда в современном кино, музыке, литературе привела к тому, что современные подростки видят за их действиями не просто убийства, а целую идеологию. Американские стрелки были изгоями в своей школе, одноклассники отвергали их, высмеивая стиль одежды, манеру общения.

Идея о мести одетого в чёрный плащ аутсайдера более успешным и популярным школьникам находит отклик у подростков несмотря на то, что с момента событий в «Колумбайне» минуло много лет. У Харриса и Клиболда появились многочисленные подражатели по всему миру: массовые убийства в школах и колледжах США, Канады, Германии развивались по одному и тому же сценарию – применение огнестрельного оружия, случайные жертвы, которые просто встретились на пути в школьном коридоре, посткриминальный суицид.

Начиная с 2014 г., т.е. спустя пятнадцать лет, зарубежный криминальный феномен – скулшутинг – получил распространение и в России. Преступников, совершивших нападения на учеников и педагогов в образовательных организациях, объединяет стремление повторить сценарий «Колумбайна». Об этом свидетельствует множество деталей вплоть до одежды, запечатлённой на камерах видеонаблюдения. Российские подростки, копируя стиль Харриса и Клиболда в день совершения преступления, одевались в футболки с логотипами их

оправдания нацизма. Такая позиция предполагает, что нацизм был не так уж и страшен. С ним вообще не стоило бороться, и ничего страшного не было бы, если бы нацистов поддержали. В целях оправдания нацизма, уравнивания статуса СССР и нацистов в видеоиграх используются возможности играть на стороне фашистской Германии. Примером является Battlefield 1942 (1943) – игра на стороне III Рейха.

В этих же целях распространяются ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Так, в первой части игры Company of Heroes не было кампании за СССР. Во второй части игры Красная Армия сжигает деревни вместе с жителями, расстреливает собственных солдат и польских партизан. Попытки переписывания истории и осквернения памяти жертв Второй мировой войны, и особенно воинов государств антигитлеровской коалиции оказывают негативное влияние на подрастающее поколение.

Возможности противодействия вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность

Состояние дел в сфере преступности несовершеннолетних и масштабы вовлечения в противоправную деятельность требуют реализации комплекса незамедлительных мер в этой сфере. Крайне востребовано внедрение программ обучения несовершеннолетних правилам безопасного поведения в Интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность. Нужна активная пропаганда использования услуги «Родительский контроль», связанной с использованием ограничений доступа в сеть.

Важнейшей задачей является мониторинг групп учащихся в социальных сетях, сбор данных о возможных проявлениях террористического, экстремистского и иного криминального характера в среде учащихся. Поиск деструктивных групп и организаторов опасных сообществ, мониторинг активности и идентификация подписчиков,

находящихся в «зоне риска».

Можно вести речь о следующих сообществах, находящихся в зоне риска: авторы и активные пользователи экстремального («шокирующего») контента; участники лево- и праворадикальных сообществ («антифа», «скины», «ультрас»); участники анархических сообществ; сторонники религиозно-экстремистских сообществ; сторонники деструктивных религиозных сект и культов («сатанисты», «нео-язычники» и др.); сторонники криминальных субкультур («АУЕ», «околофутбол», «оффники» и пр.); последователи культа массового убийства («колумбайнеры», «скулшутеры»); владеющие навыками обращения с оружием; состоящие на профилактическом учете в территориальных органах МВД России.

Разумеется, этот список не является исчерпывающим. Представляется, что мониторинговая деятельность в Интернете есть важнейший элемент общегосударственной работы по защите информационного пространства от проникновения и распространения деструктивных идей, в т. ч. экстремистской и террористической направленности.

Современные интернет-технологии в данной сфере должны сочетать автоматизированную деятельность по поиску противоправного контента с «ручной» обработкой конкретных аккаунтов и их пользователей.

После идентификации с пользователями должна проводиться индивидуальная работа подготовленными специалистами (психологи, медиаторы, родители, сотрудники правоохранительных органов).

Профилактика антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних должна базироваться на вовлечении их в культурные спортивные и общественные мероприятия (активный туризм, квесты, молодежный театр, приключенческие и интерактивные игры, спортивные секции силовой и экстремальной направленности и др.)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Развитие и распространение информационных технологий в современном обществе сочетают в себе как позитивные, так и негативные черты. Глобализация и всеобщая информатизация позволили реализовать право свободного доступа каждого человека к информационным ресурсам всей цивилизации. Вместе с тем социум подвержен любым информационным импульсам, в том числе и негативным.

Особенно уязвимым и восприимчивым для деструктивной информации и различного рода социальных девиаций, получивших распространение в сети Интернет, является сознание подростков и молодежи.

Начало популяризации криминологического феномена, получившего в зарубежной прессе названия «mass shooting», «school shooting» (массовая стрельба, стрельба в школах – пер. с англ.), было положено 20 апреля 1999 г., когда старшеклассники школы «Колумбайн» округа Джефферсон штата Колорадо Эрик Харрис и Дилан Клиболд

увязанных между собой правил и установок поведения, наиболее часто встречающихся у экстремистски ориентированной личности.

Наличие подобных установок можно наблюдать у значительной массы молодых людей, некоторые из них характеризуют естественные особенности развития молодой психики. Однако отличие экстремиста в том, что у него они проявляются в целостном единстве, формируют, таким образом, устойчивую экстремистскую направленность.

В общем виде можно выделить следующие составляющие «комплекса силовика»:

- нетерпение, стремление достигать целей кратчайшим путем;
- отрицание компромисса, использование силовых методов давления;
- согласие с принципом «цель оправдывает средства»;
- отрицание равенства человеческих прав и возможностей;
- склонность к агрессии, способность применить насилие ради собственных интересов;
- низкая значимость человеческой жизни, как своей, так и окружающих.

Ведущий блок принципов, из которых складывается комплекс, это предпочтение кратчайшего пути к цели, игнорирование прав человека и признание принципа «цель оправдывает средства» как идеологического и нравственного оправдания силового действия.

Среди факторов, способствующих росту молодежного экстремизма, – снижение уровня жизни значительной части населения, изменение привычного уклада жизни, ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей.

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В XXI веке экстремизм, переживающий эволюционный подъем, стал оказывать все большее влияние на многие сферы жизни человеческого сообщества, подрывая стабильность существования в настоящем и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому актуальной задачей становится необходимость раскрытия сущности экстремизма, разработки понятийно-терминологического ряда, который позволил бы определить исторические, социологические, политические, психологические, информационные, силовые и другие аспекты борьбы с данным опасным явлением.

События второй половины XX века убедительно продемонстрировали, что, несмотря на научно-технический и культурный прогресс, обстановка в большинстве регионов мира не стала более безопасной и стабильной. Процессы ограничения стратегических вооружений не смогли оказать сдерживающее воздействие на разработку новых видов вооружения, распространение ядерного и других современных видов оружия массового поражения. Представляется, что в ряду перечисленных явлений экстремизм (от лат. *extremus* – крайний)

представляет особую опасность, в связи с тем, что, «накладываясь» на сепаратизм, национализм, фундаментализм, придает этим явлениям крайние формы их протекания, формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства.

По-видимому, экстремизм известен человечеству с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в предмет вожелений отдельных лиц, групп, движений и организаций, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом экстремистов не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и субъекты, жаждущие власти, не гнушались применять в своей деятельности самые жестокие и крайние меры, включая устрашение, открытое насилие, убийства. Экстремизм проявлялся в разные исторические времена в разных государствах и при любых социальных условиях, даже внешне вроде бы весьма благоприятных. Природа экстремизма зиждется либо на стремлении уничтожить существующую систему государственно-правовых и общественных отношений, либо на стремлении их сохранить в неизменном виде.

Так, великое Римское государство столкнулось с экстремизмом в I веке, когда в Иудее возникла и стала действовать секта сикариев (сика – по-еврейски «кинжал» или «короткий меч»), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавшей с римлянами. Государство на какое-то время оказалось бессильным перед кучкой злоумышленников. В Средние века представители мусульманской секты ассоша-финов убивали префектов и калифов. На территориях Ирана, Афганистана и некоторых других стран могущественная секта исмаилитов, использовавшая доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц, расправлялась с представителями мусульманской суннитской знати. Массовые расправы с еретиками в Средние века тоже были проявлением политического и религиозного

Специфика проявления социального экстремизма в молодежной среде обусловлена прежде всего особенностями самой молодежи: незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием противоречивости социального бытия, безоглядным стремлением к решительному обновлению форм и способов жизнедеятельности, склонностью к проявлению различных форм максимализма и социального протеста и неумеренностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей. Возникновение социального экстремизма в молодежной среде детерминировано взаимодействием негативных факторов социальной среды, экономическим неравенством и несправедливостью распределения собственности, высокой социальной напряженностью и конфликтностью общественных отношений, падением престижа политической власти, неуправляемостью процесса социализации, размыванием системы приоритетных духовных ценностей, ослаблением регулирующей роли государства и нарастанием криминогенности в обществе.

Названные факторы выступают объективными условиями, которые являются благоприятной средой для проявления в сознании и поведении молодых людей негативных факторов субъективного порядка – завышенных социальных ожиданий, склонности к максимализму, радикализму, нигилизму, насилию, деструктивности, крайним средствам и способам достижения целей.

Исследования личности экстремиста в большинстве случаев характеризуют его как дезадаптированного в существующей социальной реальности маргинала, испытывающего беспокойство перед будущим, агрессивно настроенного, тяготеющего к силовым способам разрешения жизненных проблем, пренебрегающего правовыми нормами. Выявленные особенности позволяют обозначить так называемый «комплекс силовика», представляющий собой некий ряд взаимодополняющих и органически

различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем».

Эти взгляды, меры, идеи или действия по своему характеру могут быть политическими, расистскими, националистическими, религиозными, сепаратистскими, криминальными и др. Экстремизм – это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление.

Наряду с указанным, ряд авторов рассматривает проблемы девиантного поведения молодежи, в частности, экстремистские проявления в молодежной среде, отмечая, что активизация экстремизма в России детерминирована, с одной стороны, объективными социальными условиями периода реформ, а с другой – субъективными факторами – состоянием сознания и поведением самой молодежи в сложных и противоречивых социальных условиях.

Отдельные исследователи указывают на появление в ценностной структуре молодежи угрожающих личности агрессивного-экстремистских элементов. Свое социальное самочувствие большинство молодых людей определяют, как разочарование, пессимизм, неуверенность, растерянность, агрессивность и т.п.

В каком-то смысле, как своеобразное состояние сознания, мироощущение человека или общности, экстремизм в той или иной форме присутствует в каждом из нас. Он сопровождает всю жизнь нашего общества, и в определенной мере история человечества и его будущее без него немислимы. Сущностную природу экстремизма составляет социальный нигилизм и радикализм, нравственный релятивизм, склонность к насилию и неумеренность выбора средств достижения цели, особенно в пограничных, экстремальных и конфликтных ситуациях.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения.

экстремизма. В данном случае экстремизм использовали правящие круги Западной Европы. Идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке.

Немецкий радикал Карл Гейнцен провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправданна исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве. Концепция «философии бомбы» Гейнца получила дальнейшее развитие в «теории разрушения» Бакунина. Революционеры, – считал Бакунин, – должны быть глухи к стенаниям обреченных и не должны идти ни на какие компромиссы. «Теория разрушения» была дополнена доктриной «пропаганды действием», выдвинутой анархистами в 70-е гг. XIX в. Сутью ее был отказ от устной агитации и пропаганды в пользу террористических действий, поскольку, по мнению теоретиков анархизма, они могут побудить массы к давлению на правительство и заставить последнее пойти на уступки террористам. Анархисты считали, что истинный порядок может возникнуть только из хаоса, который невозможен в условиях существования государственного порядка. Во имя порядка государство должно быть разрушено. С началом бурных и противоречивых изменений, захлестнувших общественную и политическую жизнь России в последние десятилетия, экстремизм стал повседневной реальностью, ежедневно напоминающей о себе страшными, жестокими примерами.

Отличительными чертами современного политического экстремизма являются пропаганда и использование насилия, крайних средств достижения политических целей, попытки отдельных политических, религиозных и националистически настроенных лидеров использовать методы криминального террора, а криминальных авторитетов – камуфлировать откровенный бандитизм радикальными политическими лозунгами. Новейшая история дала нам многочисленные

примеры, когда достаточно крупные рабочие коллективы, провоцируемые политическими экстремистами (или лидерами криминальной среды, рвущимися в политику), захватывали и удерживали некоторое время целые заводы, требуя от государства удовлетворить их неправомерные запросы. Сближение политических экстремистов и криминальной среды представляет чрезвычайную опасность вследствие возможного переноса методов криминальных взаимоотношений в политику, сферу государственного управления.

Повышенную опасность представляют исторически сложившиеся черты экстремизма – абсолютизация насильственных методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя, посягательство на суверенитет и территориальную целостность государства, и сопровождающихся публичными призывами к совершению противоправных деяний в политических целях. В этой связи организация действенной борьбы с экстремизмом и его наиболее опасной составляющей – терроризмом превратилась в одну из приоритетных задач общества и государства в лице его правоохранительных органов и спецслужб. Если явление «экстремизм» известно с древних времен, то термин «экстремизм», как представляется, многовековой истории не имеет. Мы не находим его толкования ни в Толковом словаре русского языка (В.И. Даля), ни в Энциклопедическом словаре (Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона), хотя определение близкого к экстремизму термина «терроризм» в данных словарях приведено. По мнению С.Н. Фридинского, данный термин стал активно использоваться для обозначения приверженцев к крайним взглядам и мерам с начала XX в., какими в тот период считали представителей левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», являвшихся последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии.

В отечественной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного

междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его сущности, не дает возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения. Как следствие, возникают затруднения с выработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, детерминирующих экстремизм, что в конечном счете снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности.

В Советском энциклопедическом словаре приводится следующее определение термина «экстремизм»: «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)».

Согласно определению, содержащемуся в Большой советской энциклопедии, экстремизм – приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами.

В Малой энциклопедии современных знаний экстремизм определяется как «приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям».

В политологической литературе приведено следующее: «Экстремизм – приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям».

В соответствии с Кратким политическим словарем, «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора».

В религиозном контексте экстремизм рассматривается как «приверженность к крайним взглядам и действиям», которая «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются